Митрополит Иларион: Религиозный опыт не имеет ничего общего с галлюцинациями

22 июля 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Екатерина Грачева: Здравствуйте, это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях в России и в мире.

Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина, здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Не так давно весь мир узнал имя 10-месячного мальчика Чарли Гарда из Великобритании, который страдает редким генетическим заболеванием. Несмотря на мольбы матери, врачи настаивают на том, чтобы отключить его от систем жизнеобеспечения, то есть ему уже ничем нельзя помочь. Вы выступили на эту тему с отдельным заявлением.

Митрополит Иларион: Я неслучайно сделал заявление, и многие другие откликнулись на эту беду. Родители ребенка договорились с несколькими клиниками в США, где готовы взяться за его лечение. Конечно, у него такая болезнь, что никто ничего обещать не может, но есть шанс сохранить ему жизнь.

Английский госпиталь подал в суд и выиграл судебное дело. Затем был подан судебный иск в Европейский суд по правам человека, и там тоже дело закончилось приговором, в котором требуется отключить ребенка от системы жизнеобеспечения. То есть по сути дела, судьбу ребенка решают не родители, которые собрали средства на лечение сына, а судебные инстанции, причем не только национальные, но и наднациональные, а именно Европейский суд по правам человека, который принял уже не одно решение, удивляющее и возмущающее своим цинизмом. Здесь же цинизм заключается в том, что вместо того, чтобы защищать жизнь человека, суд защищает его право на смерть, то есть так называемую эвтаназию.

Сама концепция эвтаназии глубоко противоречит учению Церкви о смысле человеческой жизни.

Церковь никогда не настаивает на том, что жизнь человека нужно продлевать какими-то искусственными способами. Но если человек уже находится на искусственной системе жизнеобеспечения, то всегда возникает нравственная дилемма: кто и на каком основании и в какой момент вправе отключить его от этой системы? И оказывается, что приоритет не у родителей и не у врачей, которые в другой стране вызвались помочь этому мальчику, а приоритет у судебных инстанций, и решение принимается на представлении о том, что эвтаназия – это хорошо, и что помочь человеку безболезненно уйти из жизни – лучше, чем пытаться любыми способами продлить его жизнь.

Е. Грачева: Владыка, еще один вопрос, об ученых, врачах, но совсем другого рода. Исследователи из американского университета Джона Хопкинса заручились согласием двух десятков представителей разных религий поучаствовать в эксперименте, в ходе которого его участникам предлагается принять сильные дозы псилоцибина (если кто-то из наших телезрителей не знает, это действующее вещество в галлюциногенных грибах), чтобы определить влияние психоделических препаратов на религиозный опыт. Причем среди участников эксперимента есть и православные священники. Что вы думаете по поводу такого исследования?

Митрополит Иларион: Этот эксперимент не имеет никакого отношения к религиозному опыту, даже если в нем принимают участие священнослужители. Если, например, священнослужитель напился водки и впал в состояние опьянения, это ведь не значит, что он получил какой-то религиозный опыт. Или если он наелся галлюциногенных грибов и у него начались галлюцинации, это тоже никак нельзя назвать религиозным опытом.

Религиозный опыт не имеет ничего общего с галлюцинациями, и когда человек, как, например, ветхозаветные пророки, получает откровения от Бога - это совершенно другой опыт, нежели тот, который можно получить при использовании галлюциногенных средств.

Я не знаю, в чем заключается цель этого исследования и какие будут его результаты, но могу Вас заверить, что на наше понимание религиозного опыта этот эксперимент не окажет никакого влияния.

Е. Грачева: А не постыдный ли факт, что священники, причем разных конфессий, согласились участвовать в таком эксперименте? Что можно о них сказать как о священнослужителях?

Митрополит Иларион: Не знаю, что это за священнослужители, действительно ли там есть православные священнослужители, а может быть, это какие-то раскольники или сектанты, которые называют себя православными – не знаю, что об этом думать. Если бы мне предложили участвовать в этом эксперименте, я бы отказался.

Е. Грачева: Владыка, коль уж Вы упомянули о сектантах, есть новость о них с Дальнего Востока. Число зарегистрированных сектантских организаций в этом регионе нашей страны превышает количество православных – это заявил викарий Патриарха Кирилла. Причем число неортодоксальных приходов продолжает увеличиваться, а православные приходы закрываются один за другим, то есть Русская Православная Церковь сдает позиции. Что на самом деле происходит на Дальнем Востоке и что об этом известно в Москве?

Митрополит Иларион: Мне не известны случаи закрытия приходов, мне известно, что во всех епархиях Русской Церкви продолжается рост числа приходов. Такую статистику мы регулярно получаем на заседаниях Священного Синода.

Е. Грачева: Но в Хабаровске, пишут, два прихода закрылись.

Митрополит Иларион: Случаи закрытия приходов – единичные и они никогда не остаются без оргвыводов. Как правило, если в епархии не происходит рост религиозной жизни, не растет число приходов, это может означать, что архиерей плохо справляется со своей работой, и в таком случае мы меняем архиерея. У нас были такие случаи.

А если говорить в целом о епархиях Русской Православной Церкви, то везде наблюдается стабильный рост числа приходов. И это происходит не по разнарядке, а потому, что продолжается возрождение нашей церковной жизни.

Я напомню, что в 1988 году, то есть 29 лет назад в Русской Церкви было 6 тысяч приходов, а сейчас их 36 тысяч – это значит, что мы открывали более тысячи приходов в течение каждого года или по три прихода в день. И рост числа приходов продолжается.

Если параллельно происходит рост числа сектантских объединений, то надо внимательно исследовать этот процесс, ибо часто под таким объединением подразумевается группа из нескольких человек, тогда как численность православного прихода нередко составляет несколько сотен или тысяч человек. Это абсолютно несопоставимые величины. Допустим, 100 православных приходов и 100 сектантских объединений, а разница в количестве прихожан может исчисляться миллионами.

В то же время мы не должны закрывать глаза на то, что число сект действительно растет. Мне знакома эта тематика не понаслышке, потому что на московском приходе, где я служу, каждые полгода происходит воссоединение с Церковью людей, ставших жертвами сект. И я вижу своими глазами, какое пагубное воздействие оказывают на человека секты.

Конечно, это может означать, что мы в чем-то не дорабатываем, недостаточно говорим о вреде сект. А с другой стороны, надо понимать, что любая секта всегда ориентируется на определенный психический тип людей, ибо как не всякий человек попадет в наркотическую или, скажем, алкогольную зависимость, так и далеко не каждый может попасть в зависимость от сект. И лидеры сектантских движений, как правило, работают адресно.

Е. Грачева: Так может, это не Церковь не дорабатывает, а местная прокуратура на Дальнем Востоке не дорабатывает?

Митрополит Иларион: Думаю, в каких-то случаях, конечно, если выявлен очевидно деструктивный характер секты, то здесь уже должны работать правоохранительные органы. Мы же помним, как в начале 90-х годов у нас на телевидении выступал японский проповедник Сёко Асахара. А потом стало известно, что он организовал теракт в токийском метро, и после этого он исчез с наших телеэкранов. Но сколько людей он успел совратить в свое сектантское учение.

Для того, чтобы понять, что является сектой, а что нет, что является опасной сектой, а что менее опасной, очень важна экспертиза представителей традиционных конфессий. Сегодня самые разные явления могут существовать под маской религии. Мы знаем, что терроризм сегодня выступает и действует под исламскими лозунгами. Значит, помимо экспертизы специалистов в этой области, думаю, не лишней будет также и экспертиза представителей традиционных конфессий.

Е. Грачева: Владыка, еще новость, в которой упоминается Русская Православная Церковь, – православные священники будут работать в помощь спасателям МЧС. О какого рода помощи идет речь в чрезвычайных ситуациях – только о психологической или какой-то еще?

Митрополит Иларион: Православные священники работают совместно с МЧС уже много лет. Новость, о которой Вы говорите, это новое соглашение, подписанное между Русской Церковью и МЧС, а до этого было другое соглашение – от 2010 года. И даже вне зависимости от соглашений жизнь заставила МЧС обращаться к помощи Церкви, а Церковь – участвовать в спасении людей, как это было, например, во время наводнения в Крымске, когда не только наши священники, но и прихожане, которых организовывали священники, участвовали в спасении людей; когда один священник на лодке вылавливал утопающих людей, помогал им вернуться к жизни.

И таких ситуаций очень много, ибо когда происходит стихийное бедствие, на помощь должны приходить все, в том числе, конечно, и священнослужители, и прихожане наших храмов.

Но помимо помощи физической, конечно, многим людям требуется и психологическая помощь, которую священники могут оказать лучше, чем кто-либо другой. Поэтому такое сотрудничество сейчас востребовано: священники помогают людям пережить стихийные бедствия, а во многих случаях просто спасают людей от смерти.

Е. Грачева: Владыка, в этом месяце в Татарстане запустили новый тарифный план для мусульман, который называется «Азан». Он позволяет по льготной цене звонить в Саудовскую Аравию и из нее, специальные опции тарифа включают в себя будильник на утренний намаз, а также оповещения о важных датах мусульманского календаря. Может быть, что-то подобное сделать и для православных верующих, например, когда они перед Пасхой едут на Святую Землю, или чтобы у них тоже были льготы при звонках из Иерусалима, в Иерусалим? Что Вы об это думаете?

Митрополит Иларион: Я думаю, что идея сама по себе неплохая. Но у каждой религиозной конфессии есть свои особенности, и просто копировать опыт мусульман мы, конечно, не будем. Сейчас разрабатываются различные программы, интернет-сайты, инициативы в информационном пространстве, касающиеся жизни православных приходов, православных верующих. Эти инициативы бывают более или менее удачными, более или менее известными. Очень часто об этих инициативах мало кто знает, потому что они плохо рекламируются.

Е. Грачева: Владыка, Вы недавно дали большое интервью Русской службе новостей канала BBC. Что интересовало журналистов и какое Ваше общее впечатление от этой беседы?

Митрополит Иларион: Журналистов интересовало очень многое, беседа началась с вопросов о введении теологии в светских учебных заведениях, зачем это нужно, как это произошло. В частности, был задан вопрос: не связано ли это с приходом нового министра образования Ольги Юрьевны Васильевой, на что я ответил, что этот процесс происходил и при прежних трех министрах – Ливанове, Филиппове и Фурсенко, – и что каждый из них вложил свою лепту в дело, так сказать, легализации теологии.

Также были заданы вопросы: о преподавании религии в школе, о фильме «Матильда», о дискриминационных законах на Украине. Все эти темы мы в той или иной степени затрагивали в наших передачах. Но должен сказать, что в целом тональность интервью была весьма доброжелательной.

Я вспоминаю свое посещение радио BBC несколько лет назад, когда я был в Лондоне. Тогда все было немножко по-другому, мне задавали вопросы, на которые я, конечно, как умел, отвечал, но в итоге все, что им не понравилось было вырезано. Так, например, мне был задан вопрос, не считаю

ли я, что в России слишком тесные взаимоотношения между Церковью и государством. На что я ответил, что они не в такой степени тесные, чтобы епископов нашей Церкви назначала через премьер-министра королева, а именно это и происходит в Англиканской церкви. Конечно, этот ответ был вырезан.

Затем меня спросили, не считаю ли я, что человек не должен слишком долго управлять страной – имелся в виду наш президент Владимир Владимирович Путин. На что я опять же ответил, что есть такие страны, где королева стоит у власти 60 или более лет. И это тоже вырезали.

Но в данном случае и вопросов такого рода не было, и вырезать ничего не пришлось.

Е. Грачева: Про права геев вопросов не было?

Митрополит Иларион: Не было.

Е. Грачева: Потому что уже официальному представителю МИДа Марии Захаровой говорят, что «геи в Чечне – Ваша любимая тема», так часто ей приходится на эти вопросы отвечать.

Митрополит Иларион: Мне эти вопросы не задавали, но я все-таки и не представитель МИДа, я представитель «церковного МИДа» – это совсем другая структура, и я думаю, что людей интересует другая тематика, когда они обращаются ко мне. Мне ведь очень часто приходится встречаться с послами различных государств: практически каждый новый посол, который приезжает в нашу страну, наносит визит в Отдел внешних церковных связей, и мы беседуем о разных вопросах.

И, конечно, тематика этих вопросов далеко не совпадает с тематикой вопросов, которые задают представителям МИД России, хотя бы потому, что Русская Православная Церковь – это не только Церковь России, но это и Церковь Украины, Белоруссии, Молдавии, Средней Азии, Прибалтики – Церковь, которая имеет присутствие в более 60 зарубежных странах.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» ***vera.vesti.ru.***

Вопрос: Что Бог больше всего ждет от человека и как узнать волю Божию в различных жизненных ситуациях?

Митрополит Иларион: Бог ждет от человека, чтоб тот всегда творил добро и никогда никому не причинял зла. Чаще всего мы сами прекрасно понимаем и чувствуем, где добро, а где зло – сама совесть нам подсказывает, что можно делать с точки зрения Божественных заповедей и законов, а чего нельзя.

Но для того, чтобы в этом еще лучше ориентироваться, мы должны постоянно читать Евангелие. Я бы советовал читать Евангелие каждый день – по главе или хотя бы по нескольку стихов, потому что через Евангелие с нами беседует Сам Иисус Христос и Он говорит нам, в чем заключается Его воля. И если мы научимся проецировать то, что говорит Иисус Христос, на нашу повседневную жизнь, тогда мы почти всегда и почти наверняка будем знать, что такое воля Божия, в чем она заключается и как поступить в каждый конкретный момент нашей жизни.

Вопрос: В молитве «Отче наш» мы читаем: «да будет воля Твоя», но почему человек должен исполнять волю Божию? Не ограничивает ли это его свободу?

Митрополит Иларион: Жизнь человека складывается, как правило, из сочетания двух воль – это воля Божия о человеке и это воля самого человека. От воли Божией зависит, когда и где мы родились, кто наши родители, какое мы получили воспитание, какой у нас рост, какие у нас способности и многое другое. То есть многое из того, чем мы обладаем, с самого начала в нас заложено Богом. Но от нас зависит, как мы распорядимся всем тем, что Бог нам дает, в том числе богатством - материальным, интеллектуальным, - и нашими талантами.

И здесь с точки зрения христианства очень важно угадать волю Божию, ибо очень часто люди не знают, что для них хорошо, а что плохо. Если бы все всегда знали, что такое хорошо и что такое плохо, никто бы не совершал грехов, преступлений. Но у людей есть Учитель – это Бог, поэтому если Бог нам что-то заповедует, то лучше поступить именно так, как Он советует.

На этом я бы хотел завершить нашу передачу и напомнить вам слова апостола Павла: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5.16-18).

Желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48320/